

Къ двадцатипятилѣтію украинскаго театра.

(Посвящается глубоко-уважаемой М. К. Заньковецкой.)

Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ исполнилось 25 лѣть возрожденому украинскому театру (1881—1906 гг.). Конечно, въ тяжелое переживаемое время не до празднованія какихъ-либо юбилеевъ; но украинскій театръ сыгралъ такую великую роль въ национально-культурномъ возрожденіи Украины въ послѣдніе годы закончившагося столѣтія, что нельзя не помянуть добрымъ словомъ выдающихся дѣятелей украинской сцены, отдавшихъ свою жизнь, свои лучшія творческія силы на ея созданіе. М. К. Заньковецкая, М. Л. Кропивницкій, А. К. Саксаганскій и Н. К. Садовскій всегда будуть любимыми и великими дѣятелями для украинскаго народа, своими яркими талантами свѣтившими ему въ годину самаго мрачнаго безпросвѣтнаго его национальнаго угнетенія. Театръ въ 80-е годы былъ для Украины единственнымъ мѣстомъ, где звучала ея литературная родная рѣчь, и многіе украинцы послѣ талантливыхъ спектаклей Кропивницкаго и семьи Тобилевичей начинали говорить своимъ забытымъ, всюду гонимымъ языкомъ, и во многія души вдохновенная игра М. К. Заньковецкой заронила первую искру национального самосознанія и благороднаго стремленія служить своей глубоко-несчастной Украинѣ. Велика роль этихъ высоко-одаренныхъ артистовъ въ национально-культурномъ пробужденіи украинскаго общества: ихъ имя извѣстно и дорого во всѣхъ самыхъ глухихъ украинскихъ городкахъ. Безконечное, глубокое спасибо имъ скажетъ украинскій народъ.

I.

Частнымъ образомъ украинскіе спектакли давались еще раньше 80-хъ годовъ. Исполнителями были обыкновенно любители. Такъ, напримѣръ, въ частномъ домѣ была поставлена въ Кіевѣ въ 1872 году первая опера Лысенка «Різдвище Ніч»; въ Елисаветградѣ въ 1874—76 гг. играла труппа любителей подъ управлениемъ Карпенка-Караго. Большой популярностью пользовались малорусскіе любительскіе спектакли въ Черниговѣ, Полтавѣ

и Харьковѣ. Но законъ 1876 года на смерть поразилъ всякое проявленіе украинскаго національнаго творчества и осудилъ всю страну къ гробовому молчанію. По удачному выраженію Н. Садовскаго, «30-ти миллионному народу вырѣзали языкъ». Даже чарующая украинская пѣсня была изгнана изъ публичнаго обращенія и на концертахъ украинскія мелодіи должны были исполняться съ французскими словами. Такъ, на концертѣ Лысенка въ 1878 году народная веселая пѣсня «Дощикъ» исполнялась только въ переводе: «La pluie tombe du toit dégoutant; J'ai pensé, j'ai pensé, Que c'est un cosaque, шаман! Такъ издѣвалась кіевская администрація надъ святыней народной: его языкомъ, его пѣснью. И Украина замолчала».*).

Но для крупныхъ талантовъ никакія самыя тяжелыя пути не страшны; ихъ творческая сила непремѣнно вырвется изъ нихъ. Такъ было и съ тѣми артистическими силами, которыми судьба надѣлила Украину въ эту тяжелую минуту ея жизни. Ни Кропивницкій, ни Заньковецкая, ни братья Тобилевичи (Саксаганскій, Садовскій, Карпенко-Карый) не могли не завоевать себѣ свободы проявленія для своего крупного артистического таланта, и они громко открыто заговорили украинскимъ, запрещеннымъ языкомъ и завоевали ему право на жизнь.

Новый украинскій театръ начался очень скромно спектаклями труппы Ашканенка въ Кременчугѣ въ сезонѣ 1881—82 гг. Г. Кропивницкій въ своихъ воспоминаніяхъ такъ описываетъ это начало «новой эры». «Нищенскіе заработки русскими спектаклями заставили труппу просить министра внутреннихъ дѣлъ гр. Лорисъ-Меликова разрѣшить ей сыграть хоть нѣсколько спектаклей на украинскомъ языкѣ, чтобы не умереть голодной смертью. Графъ снизошелъ на нашу просьбу, и мы начали «новую эру» — «Наталкой Полтавской». И въ томъ же ноябрѣ, когда въ праздникъ пьесы Островскаго сдѣлала сборъ всего въ 30 р., столѣтняя бабушка «Наталка Полтавка» въ будни привлекла полный театръ. На слѣдующіе спектакли билеты раскупались нарасхватъ, но вокругъ театра тѣснились не фаятоны и коляски, а возы и фургоны прѣѣзжавшихъ на украинскіе спектакли хуторянъ казаковъ». Одинъ казакъ при этомъ набиралъ по десять и больше билетовъ; прѣѣзжали цѣлыми семьями, и на вопросъ одного изъ служащихъ въ театрѣ великороссовъ: «неужели вамъ такъ нравится малороссійскій театръ», казакъ пожалъ плечами и просто отвѣтилъ: «да это же наше родное»**).

Успѣху труппы Ашканенка, конечно, больше всего содѣйствовалъ талантъ Кропивницкаго во всемъ его великомъ реализмѣ; вслѣдъ за Кременчугомъ труппа въ этотъ же сезонъ играла въ Харьковѣ и Кіевѣ уже съ участіемъ Н. Садовскаго. Въ слѣдующемъ году труппа блестала такими выдающимися драматическими силами, какъ Заньковецкая, Садовская (рано

умершая, очень талантливая артистка), Садовскій, Кропивницкій, Берна и Грицай. Они съ успѣхомъ играли въ Ростовѣ, Нахичевани, Кіевѣ и др. южныхъ городахъ. Безденежье не давало однако возможности поставить выдающихся артистовъ въ достойную ихъ декорационную обстановку. За это дѣло взялся Старицкій; не жалѣя собственныхъ денегъ, онъ создалъ костюмы, декорации, инвентарь украинской сцены; талантливая группа могла уже смѣло заявить себя и передъ взыскательной публикой Москвы и Петербурга, где она завоевала себѣ полный успѣхъ. Еще внимательнѣе и серьезнѣе отнесся позже къ театральному дѣлу, къ правильной во всѣхъ малѣйшихъ деталяхъ постановкѣ пьесъ, какъ историческихъ, такъ и бытowychъ, молодой антрепренеръ А. Саксаганскій. Его спектакли по реализму обстановки, серьезной отдѣлкѣ всѣхъ деталей съ режиссерской и бутафорской стороны дѣла въ лучшіе годы его антрепризы могутъ стать рядомъ со столь прославившейся своей обстановкой сценой московскаго художественнаго театра. Успѣліями Старицкаго, Кропивницкаго (режиссера) и Саксаганскаго украинская сцена заняла выдающееся мѣсто на всѣхъ лучшихъ театрахъ не только Украины, но и всей Россіи (Петербурга, Москвы, Варшавы, Вильно, Одессы, Харькова, Кіева и др.). Но еще больше своей извѣстности обязанъ украинскій театръ талантамъ его первыхъ исполнителей, ихъ глубокому знанію народной души, народной жизни родной ихъ Украины.

Успѣхъ первой украинской труппы соблазнялъ и другихъ, и мало-помалу изъ одной труппы образовалось за 20—25 лѣтъ до 50, изъ которыхъ 5—6 труппъ извѣстны и въ столицахъ. Но нельзя сказать, чтобы завоеваніе украинской сцены далось ея первымъ артистамъ легко: долгое время центръ Малороссіи былъ совершенно лишень возможности видѣть родную драму, такъ какъ украинскія представленія были строго воспрещены въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской. Оставались для дѣятельности труппъ свободными, кроме великорусскихъ губерній, Новороссія, Харьковская, Воронежская, Курская да Кубанская область съ украинскимъ населеніемъ. Украинскіе спектакли допускались только какъ придатокъ къ русскимъ, и потому украинскіе антрепренеры вынуждены были держать по двѣ труппы: русскую и украинскую, а спектакли составлять неизбѣжно изъ двухъ пьесъ — великорусской и украинской. Нѣкоторые губернаторы и градоначальники (наприм., одесскій) требовали, чтобы число актовъ великорусскихъ пьесъ было не меньше числа актовъ украинской пьесы; поэтому приходилось играть сряду пять великорусскихъ водевилей для того, чтобы исполнить затѣмъ пятиактную украинскую драму. Только постепенно требование русской пьесы свелось на исполненіе одного водевиля, который по великой милости губернатора разрѣшалъ ставить на конецъ; въ послѣдніе годы великорусские водевили могли уже совсѣмъ сойти съ репертуара украинскаго театра. Повсемѣстное же разрѣшеніе на украинскіе спектакли получилось всего 5—6 лѣтъ назадъ.

*) См. Лит. Наук. Вістн., X кн., 1906 г.

**) Нова Громада, 1906 г. № 9, „За 35 літ“.

Среди тѣхъ крупныхъ талантовъ, какіе создали новый украинскій театръ, яркой звѣздою свѣтить М. К. Заньковецкая, любимая артистка не только на Украинѣ, но и по всей Россіи, и въ обѣихъ ея столицахъ. Чарующая внѣшность, музыкальный выразительный голосъ, утонченная чуткость пониманія роли и глубокая задушевность вмѣстѣ съ оригинальнымъ умомъ сдѣлали изъ М. К. одну изъ выдающихся первоклассныхъ артистокъ нашего времени. Ея игра создала сразу совершенно самобытную украинскую драматическую школу, полную глубокаго художественнаго реализма, задушевной искренности и подкупающей простоты. Много разъ М. К. предлагали перейти на великорусскую сцену, соблазняя артистку большими разнообразiemъ репертуара; увѣряли ее, что роли графинь и королевъ болѣе достойны ея великаго таланта, чѣмъ скромныя роли Наймичекъ и сельскихъ дѣвушекъ. Но Заньковецкая не соблазнилась болѣе широкими и свободными условіями игры на русской сценѣ. Она осталась вѣрина своему родному искусству, своему великому призванію: художественному воспроизведенію душевнаго облика украинской женщины. И какое цѣльное многостороннее его воспроизведеніе получается въ разнообразномъ репертуарѣ Заньковецкой, начиная съ наивной, ребячески шаловливой и непосредственной «дѣвчины» (въ драмѣ «Лісова Квитка»), невинной, лирически любящей весь міръ и довѣрчивой «Наймички», кончая драматической страстью ролью Маруси Богуславки, пылкой, гордой Бондарівны, Зиньки; отъ сложной трагической героини Наталіи (Лемеривна) и до безмятежно веселой легкомысленной Цвиркунки (Чорноморци) и кумы (въ водевилѣ «Кумъ Мірошникъ»). Заньковецкая уловила всѣ оттѣнки сложнаго и возвышенного образа украинской женщины съ тонкой душевной организацией и сильнымъ героическимъ характеромъ, сумѣла воссиять образъ, сложившійся изъ взаимодѣйствія южной природы и героическихъ условій исторической жизни Украины; Заньковецкая одинаково вѣрою возсоздавала передъ восхищенными зрителями и бытовыхъ современныхъ дѣвушекъ и женщинъ Украины—матерей, жень и сестеръ убогихъ земледѣльцевъ, и ея историческихъ героинь, какъ онѣ запечатлѣлись въ народной эпической поэзіи и выразились въ переработкѣ современныхъ украинскихъ драматическихъ писателей. Первый колосальный успѣхъ Заньковецкая одержала въ роли Олены («Глитай», Кропивницкаго). Говорять, что послѣ 2-го акта, когда Заньковецкая впервые выступила какъ драматическая артистка, она такъ провела свою роль, что публикой овладѣль какою-то безумный восторгъ: она видѣла передъ собой не актрису, а живого человѣка, страдающаго отъ нестерпимой душевной боли, рыдающаго искренними слезами. Послѣ этого первого драматического выхода Заньковецкая недѣлю пролежала больной,—такъ сильно пережила она горе изображенной ею обманутой Олены. Давно это было, въ 1882 году; но годы бессильны надъ могучимъ дарованіемъ артистки, и теперь, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, М. К. заставляетъ по произволу и плакать, и смеяться своихъ зрителей, даетъ смыслъ и значеніе самой пустой пьесѣ,

въ которой она участвуетъ. Такъ создала она, напримѣръ, повѣстность «Лісовой Квиткѣ», «Цыганкѣ Аэѣ» и многимъ другимъ пьесамъ.

Изъ другихъ женщинъ артистокъ украинскихъ нельзя не выдѣлить по выдающемуся комическому таланту недолго подвизавшуюся г-жу Затыркевичъ, такъ неподражаемо, безъ всякихъ шаржа создавшую образъ украинской бабы, почти всегда выпивающей, остроумной и бѣдовой, когда нужно, но глубоко несчастной въ большинствѣ случаевъ.

Неподражаемы до сихъ поръ остаются талантливые братья Тобилевичи; особенно Садовскій и Саксаганскій; ихъ проникновенная игра создала незабвенные образы трудового земледѣльческаго населенія нашихъ южныхъ степей, образы народныхъ героевъ, борцовъ за свободу и за права обижаемыхъ, вѣчно протестующихъ за независимость своей родины. Кто слышалъ хоть разъ художественный монологъ Садовскаго въ роли Панаса въ драмѣ «Наймичка» Карпенка-Караго, тотъ не забудеть этотъ стонъ рабочаго, безземельнаго земледѣльца, неимѣющаго къ чему приложить свои трудовыя руки, свою безмѣрную любовь къ землѣ-кормилицѣ. Кто разъ видѣлъ Саксаганскаго въ роли Гната Голаго въ драмѣ «Савва Чалый», тотъ получитъ яркій правдивый образъ типа борца украинца за дѣло народной свободы. Это не революціонеръ всемірный, а типичный украинскій гайдамака, борющійся за право «голоты», ненавидящій панство органически, безкорыстно преданный своей идеѣ, своей родинѣ, «безталанной Украинѣ».

Въ послѣднее время часто говорятъ, что пролетаріи въ борьбѣ за свои экономические интересы не имѣютъ родины, и всякия политическія стремленія къ освобожденію родины навязываются имъ интеллигенціей и буржуазіей. Объ Украинѣ этого нельзя сказать, такъ какъ исторически обѣ идеи соціального и политического освобожденія проводились здѣсь разомъ и одинаково захватывали все обездоленное населеніе.

Талантъ Саксаганскаго отличается удивительной многосторонностью и одинаково художественно проявляется, какъ въ типахъ комедіи, такъ и въ самыхъ драматическихъ положеніяхъ. Онъ создалъ комическіе типы комедіи своего брата—Бонавентуру (въ «Ста тысячахъ») и глухого Пененжки (въ «Мартынѣ Бурулѣ»). Онъ доходитъ до высочайшаго трагизма въ роли Гната (въ «Безталанной») и въ отцѣ Харитинки («Наймичка»).

Всѣ эти талантливые артисты, конечно, многимъ обязаны тому реальному художественному направленію, лишенному всякой искусственности и какого-либо шаржа, какое внесено было въ украинскій новый театръ его «батькомъ»—М. Л. Кропивницкимъ.

Всѣ артисты съ «батькомъ» во главѣ сразу стали играть не по зарученной трафареткѣ, а, такъ сказать, прямо изъ души; они не разыгрывали сценъ, а переживали на сценѣ ту драму, какую переносилъ изъ народной жизни на подмостки ихъ же товарищъ, такъ какъ и всѣ драмы вначалѣ писались только ими же, т.-е. Старицкимъ, Кропивницкимъ, Карпенко-Карымъ. Всѣ они вышли изъ народной среды, провели дѣтство

среди народа; ихъ чуткому взору рано открылась вся глубина народной души, народного характера. Вотъ почему ихъ игра никогда не грѣшитъ противъ психологической и бытовой правды. Это непосредственное близкое знакомство съ народной жизнью вмѣстѣ съ ихъ высокой художественной одаренностью помогло Садовскому, Саксаганскому, Кропивницкому и Заньковецкой создать въ Украинѣ такой народный театръ, какого нѣтъ въ Россіи; его появленіе въ самую глухую мертвую эпоху подавленности всѣхъ общественныхъ силъ на Украинѣ подтверждаетъ еще лишній разъ все велическое значеніе одаренной сильной личности въ историческомъ ходѣ развитія народной жизни. Оглядываясь назадъ за 25 лѣтъ, можно смѣло сказать, что всю первую половину этого периода имя Заньковецкой и работавшихъ съ ней вмѣстѣ великихъ артистовъ было лозунгомъ возрожденія Украины, было тѣмъ чарующимъ волшебнымъ словомъ, которое будило въ украинскомъ обществѣ, какъ въ столицѣ, такъ и въ самыхъ глухихъ го-родкахъ, всѣми подавляемое национальное сознаніе и сознаніе своихъ не выполненныхъ обязанностей передъ страдающей родиной и ея оскорбляемымъ народомъ.

Призванная къ жизни икрою артистовъ, народилась украинская драматическая литература; за нею вслѣдъ подняла голову и поэзія, и повѣстовательная художественная проза, и къ моменту всеобщаго пробужденія всѣхъ народностей Россіи Украина не осталась позади другихъ, а громко, увѣренно заявила о своихъ правахъ на свою землю, на свою свободную жизнь, на свое слово. И въ этотъ знаменательный моментъ украинской народъ не долженъ забывать тѣхъ своихъ дѣятелей, которые лучшими творческими силами своей души не переставали призывать его къ великимъ идеаламъ свободы и правды. Заньковецкая, Кропивницкій, Саксаганскій, Садовскій, Старицкій и Карпенко-Карый зайдутъ въ исторіи национального возрожденія Украины первыя мѣста, а любовь народная вознаградить ихъ за все, что имъ пришлось выстрадать въ эпоху гоненій и преслѣдованій украинского слова.

II.

Русская критика долго не желала признавать украинской драматической литературы. Она отрицала для нея всякую возможность развитія въ силу того, что послѣдняя яко бы осуждена не выходить изъ предѣловъ простонародной жизни, что въ ней нѣтъ и быть не можетъ мѣста сложнымъ драмамъ и тонкимъ комедіямъ: слишкомъ проста и наивна, видите ли, эта простонародная среда. Но украинскіе писатели, очевидно, держались иного взгляда на народную жизнь: зная ее очень хорошо, они видѣли въ ней далеко не одну простоту и наивность, а и сильныя страсти, и сложныя драматическія коллизіи. Когда труппа Кропивницкаго начала свои представленія въ 1881 году, украинскій репертуаръ состоялъ изъ водевилей и оперетокъ и существовалъ только, такъ сказать, ради увеселенія и смѣ-

хотвориаго изображенія не то сословной, не то этнографической разновидности—хохла. Лучшихъ, сколько-нибудь художественныхъ пьесъ было всего 2—3 съ столѣтней бабушкой, повсемѣстно любимою «Наталкой Поптавкой» во главѣ: «Сватанья на Гончарівці»—Квитки, «Запорожецъ за Дунаемъ»—Кумъ мірошникъ и др. Ихъ главнымъ украшеніемъ служили пѣсни; на роляхъ этихъ пьесъ трудно было проявиться крупнымъ драматическимъ талантамъ. Пришло «батькѣ» самому расширить поле дѣятельности объединившихся вокругъ него артистическихъ силъ; онъ взялся за перо и однимъ изъ первыхъ дѣйствительно драматическихъ произведений, въ которыхъ съ особенной силой проявился талантъ Заньковецкой, были пьесы Кропивницкаго: «Доки сонце зайде, роса очі вийсть», «Глітай або ж павукъ» и «Дай сердцю волю, заведе у неволю». Прекрасный чистый украинскій языкъ и яркіе выхваченные изъ народной жизни типы сразу обратили вниманіе украинскаго общества на эти пьесы и дали новое значеніе театру. Въ «Глітай» былъ выведенъ типъ сельскаго кулака, своимъ хищничествомъ разоряющаго все село и въ частности разбивающаго личную жизнь одной молодой семьи. Подробно останавливаться на разсмотрѣніи пьесъ украинскихъ намъ не приходится въ такой короткой общей замѣткѣ. Первые пьесы Кропивницкаго сразу завоевали симпатіи публики: въ нихъ впервые выступила передъ зрителями современная народная жизнь Украины, серьезно и правдиво очерченная. Правда, въ нихъ было больше этнографіи, чѣмъ сложнаго драматического творчества; но ихъ играли такие истинные артисты, которые каждую роль одухотворяли своимъ горячимъ вдохновеніемъ и создавали живые типы изъ самыхъ блѣдныхъ очертаній. Лучшими пьесами Кропивницкаго останутся надолго любимыя драмы: «Доки сонце зайде роса очі вийсть», «Дві сім'ї», полная этнографическихъ богатствъ свадебнаго украинскаго ритуала, и безсмертная популярная шутка-водевиль «По ревизії».

Слѣдомъ за Кропивницкимъ и единовременно съ нимъ выступилъ другой, несомнѣнно, крупный даровитый драматический писатель; вслѣдъ за этнографическими картинами явились захватывающіе зрителя драматические эпизоды изъ былой и современной жизни украинскаго народа: Карпенко-Карый первый показалъ, насколько неправы были литературные критики, осуждавшіе украинскую драматическую литературу на гибель за ея демократизмъ; онъ обнаружилъ, сколько драматическихъ индивидуальныхъ коллизій скрывается въ этой, повидимому, столь стихійной жизни села, сколько глубокихъ драматическихъ моментовъ переживало и переживаетъ теперь это самое населеніе села при постоянномъ столкновеніи въ немъ старыхъ традиціонныхъ элементовъ съ новыми заманчивыми, но не всегда ясными идеалами. Не отходя отъ абсолютной, точной, этнографически правдивой характеристики общества сельской жизни, Карпенко-Карый на ея фонѣ вырисовываетъ художественная то трагическая по своимъ конечнымъ моментамъ драмы, то удивительно тонкія юмористическая комедія на современные темы переживаемаго селомъ переходнаго времени. Теперь, когда

всѣ драмы и комедіи Карпенка-Караго напечатаны и составили 5 томовъ, можно, читая ихъ, цѣнить всѣ ихъ художественныя достоинства, независимо отъ того захватывающаго впечатлѣнія, какое они производятъ на сценѣ, въ исполненіи Заньковецкой, Саксаганскаго, Садовскаго и самого автора.

Остановимся сначала на комедіяхъ Карпенка-Караго; изъ нихъ лучшими считаются: обличительная «Мартынъ Буруля» и «Хозяинъ» и бытовыя «Сто тысячъ» и «Розумний та дурень». Мастерская наблюдательность, природный украинскій юморъ и свойственное чувство мѣры, отсутствіе шаржа и любовное отношеніе самого автора къ слабостямъ и недостаткамъ ближняго вносятъ и въ душу зрителя благодушное отношеніе къ этимъ типамъ, созданнымъ всѣми отрицательными условіями современной общественной жизни и села, и города: «Мартынъ Буруля»—это, такъ сказать, литературный отецъ «Хозяина»; оба они родные братья Мольеровскихъ буржуа-жантильомовъ. Они жаждутъ выйти изъ своего униженного положенія сельскихъ сословій или путемъ приписки къ привилегированной дворянской кастѣ, какъ сilitся это сдѣлать Мартынъ Буруля, или путемъ обогащенія, какими бы то ни было способами, какъ этого добиваются Калитика въ «Ста тысячахъ» и Пузырь въ комедіи «Хозяинъ». «Мартынъ Буруля» и «Пузырь», несомнѣнно, самые цѣльные и законченные образы Карпенка-Караго, и обѣ комедіи блещутъ реализмомъ и глубокимъ юморомъ. «Хозяинъ»—какъ яркая картина эксплуатации крупнымъ землевладѣльцемъ всего окружающаго населенія—получила особливое соціальное значеніе въ наше время и по всей Українѣ пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Это навело автора на мысль написать продолженіе своей соціальной комедіи «Хозяинъ», въ которой выступили бы передъ зрителями дѣти «Пузыря»,—то слѣдующее поколѣніе народной интеллигенціи, которая, хотя и училась на нечистоплотныя денежки отца, но сама уже набралась въ школѣ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ идей и стремленій. Это молодое поколѣніе подъ тѣми же именами и проходитъ въ двухъ послѣднихъ комедіяхъ Карпенко-Караго «Суета» и «Житейское море». Обѣ эти пьесы обнаруживаютъ полное банкротство той нравственной подготовки, какую получили въ современной школѣ (низшей и высшей) эти живые, здоровые отпрыски крестьянства: двое сыновей, и кандидатъ правъ, и директоръ гимназіи, набрались только одного желанія—занять высокое положеніе въ обществѣ и благополучно сдѣлать «карьеру», отвернувшись при этомъ съ пренебреженіемъ отъ своего родного отца и родной матери за ихъ принадлежность къ неказистому крестьянскому люду. Въ этомъ отношеніи потрясающее впечатлѣніе производитъ заключительная сцена въ «Суетѣ», когда на именины пролѣзающаго въ директора гимназіи сына вдругъ прѣзжаютъ его старики отецъ и мать: незванные гости обнаруживаютъ крестьянское происхожденіе карьериста, что приводитъ въ отчаяніе его жену—дочь генерала. Имъ дѣлаютъ такой пріемъ, что они предпочитаютъ немедленно уйти изъ дома своего любимаго старшаго сына.

Въ «Житейскомъ морѣ» идетъ уже жизнь младшаго сына того же боязного крестьянина; онъ тоже ушелъ изъ села, но не ради наживы или карьеры, а, повинуясь художественному влечению, пошелъ на сцену и стала знаменитъ. Но и тутъ полное отсутствіе нравственныхъ устоевъ приводить его къ этическому паденію. Такимъ образомъ, вся трилогія Карпенка-Караго является обличеніемъ современного взаимодѣйствія города и села: люди уходятъ изъ села, бѣгутъ въ городъ за свѣтлымъ знаніемъ, а онъ, разбивая ихъ вѣковыя традиціи, не даетъ взамѣнъ ничего, кроме жажды материальныхъ благъ, карьеры и наслажденія жизнью. Только одинъ членъ семьи Борильченка не гибнетъ въ общемъ разложеніи, это—единственная дочь, Василина; она тоже кончила гимназію, тоже порывалась уйти отъ своихъ на курсы въ городъ, но судьба ее сводить съ мѣстнымъ народнымъ учителемъ, и она остается работать вмѣстѣ съ своимъ мужемъ въ народной школѣ.

Этотъ призывъ назадъ въ село для плодотворной работы звучитъ и въ другой комедіи Карпенка-Караго: «За Дніпромъ», гдѣ герой, сынъ крестьянина, окончивши сельско-хозяйственное училище, возвращается къ себѣ устраивать земледѣльческія артели и изъ-за нихъ ведеть борьбу съ сельскими кулаками. На этихъ комедіяхъ Карпенка-Караго приходится остановиться; онѣ впервые влили въ украинскую художественную литературу обличительный характеръ отношенія къ существующей въ украинскомъ селѣ дѣйствительности взамѣнъ прежней сантиментальной ея идеализациі. Рядомъ съ обличеніемъ у автора всегда звучитъ и опредѣленное положительное требование, вытекающее, какъ изъ его собственнаго міросозерцанія, такъ и изъ культурнаго положенія Україны, лишенной всякой родной культуры, родной интеллигенції. Это—требованіе производительной культурной и экономической работы на селѣ.

Национальное чувство горячо проявляется Карпенко-Карымъ въ его прекрасныхъ историческихъ драмахъ. Вообще въ немъ соединяются и реалистъ-сатирикъ и романтикъ-художникъ, ищущій красоты героизма, высокихъ чувствъ. Украинская исторія манила его именно тѣмъ героизмомъ, котораго въ ней такъ много. Карпенко-Карый началъ писать драмы, увлекшись чарующимъ женскимъ образомъ народныхъ украинскихъ историческихъ пѣсень—«Бондаривно». Эта первая драма сразу выдвинула ея автора яркостью картинъ, новизною образовъ и богатствомъ языка. Этими качествами, характеризующими вообще творчество Карпенка-Караго, особенно отличается его другая историческая драма—«Савва Чалый». Здѣсь выступаетъ на фонѣ ярко обрисованного глухого народного волненія два образа, два вождя тогдашней волшущейся Україны: ея народный гайдамакъ Гнатъ Голый и культурный умиротворитель Савва, ищущій тѣхъ компромиссовъ, при которыхъ два лютыхъ врага—панство и украинская народная масса—безъ огня и безъ меча могли бы прийти къ какому-нибудь соглашенію. Увы—его поведеніе является въ глазахъ истиннаго народного ваташка Гната однимъ безчестнымъ компромиссомъ, и драма раз-

рѣшается убийствомъ Саввы рукою его же друга и бывшаго товарища Гната. Драма тонко анализируетъ эти оба исторические характеры; она написана горячимъ музикальнымъ языкомъ и слушается, и читается съ захватывающимъ интересомъ.

Тонкость анализа души человѣческой и глубина драматической коллизіи отличаютъ бытовыя драмы Карпенка-Караго отъ всѣхъ современныхъ украинскихъ драматическихъ произведений. Его коллизіи приводятъ къ дѣйствительно безвыходнымъ положеніямъ и погружаютъ зрителя въ трагической безпросвѣтный мракъ душевныхъ страданій героеvъ. Возьмемъ ли мы «Наймичку», гдѣ судьба сводить богатого крестьянина-развратника съ одной изъ его же непризнанныхъ дочерей. Эта роковая встреча приводить его къ самому страшному преступленію и разбиваетъ жизнь и несчастной наивной чистой Харитинки и любящаго ее работника Опанаса. Всѣ три лица здѣсь такъ мастерски противопоставлены, такъ выпукло обрисованы, что зрителю въ концѣ тяжелой исторіи украинскаго Эдипа всѣхъ жалко, и чувствуется, что всѣ эти люди съ ихъ дурными страстями и съ нѣжными, чистыми чувствами—только жертвы какой-то неуловимой и жестокой судьбы, управляющей стихийно людскимъ счастіемъ и несчастіемъ. Тоже и въ прекрасной драмѣ «Безталанна», гдѣ Софія является коронной ролью М. К. Заньковецкой. Тутъ два женскіе характера—одинъ нѣжный, любящій, довѣрчивый—Софія, жена красавца-крестьянина Гната, другой—страстный, гордый, неуступчивый—Варка, отбивающая у Софіи мужа и разбивающая жизнь и Софіи, и Гната, и свою. Такимъ же фатализмомъ дышитъ и драма «Батькова сказка» и «Підпанки», построенные на старомъ фонѣ крѣпостныхъ нравовъ. Личныя страданія вездѣ переплетаются у украинскаго драматического писателя со страданіями всего народа; нужда, невѣжество, угнетеніе давятъ народную массу, не даютъ выдѣлиться изъ нея сильнымъ талантамъ, ломаютъ человѣческую жизнь. Но масса пробуждается, борется за свои права, и талантливый сильный рѣзецъ Карпенка-Караго вырѣзываетъ передъ нами нестираемые образы его героевъ, его борцовъ, его вождей. Село теряетъ свою кажущуюся инертную, однообразную стихийность, и выдвигаетъ наружу свою индивидуальную и общественную жизнь.

Намъ пришлось такъ долго остановиться на произведеніяхъ Карпенка-Караго потому, что они дѣйствительно создали украинскую драматическую литературу, поставили ее на высоту требованій современного народного театра и больше всѣхъ другихъ произведеній украинской литературы способствовали пробужденію украинскаго національнаго самосознанія.

Въ этомъ отношеніи сыграла также очень большую роль историческая драма Старицкаго—«Богданъ Хмельницкій», особенно въ художественномъ исполненіи труппы Саксаганскаго; въ этой драмѣ проявляется весь талантъ эффектной сценической композиціи, какимъ обладалъ Старицкій, а грандиозное историческое содержаніе драмы, искусно использованное авторомъ, производить на зрителя очень сильное впечатлѣніе. Старицкій, какъ писа-

тель, еще недостаточно оцѣненъ современниками украинцами. Его часто обвиняли въ подражательности, въ слишкомъ свободныхъ заимствованіяхъ сюжетовъ; но Украина всегда останется благодарна ему за его труды по правильной постановкѣ дѣла украинскаго театра, на которое онъ пожертвовалъ все свое значительное состояніе, а также и по широкой разработкѣ литературнаго украинскаго языка. Изъ его драмъ лучшею навсегда останется «Богданъ Хмельницкій», и бытовая: «Не такъ склалося якъ ждалося». Написанная на ту же тему, какъ и драма Крошивницкаго «Доки сонце зайде, роса очі виістъ»—она превосходитъ послѣднюю болѣе тонкимъ анализомъ человѣческой души и лучшей сценической отдѣлкой.

Изъ другихъ украинскихъ драматическихъ писателей выдѣляется Мирный своей бытовой драмой «Лимеривна», написанной на сюжетъ одной изъ популярнѣйшихъ украинскихъ народныхъ пѣсень о томъ, какъ мать пьяница пропиваетъ свою красавицу дочь богатому, но ненавистному ей дочери жениху. Это—яркая картина нравовъ, въ которой вдохновенная игра Заньковецкой создала одну изъ первыхъ драмъ въ украинскомъ театрѣ. Здѣсь этой артисткой проявляется тонкое пониманіе женской души, борющейся между двумя чувствами: любовью къ бѣдной своей несчастной матери-пьяницѣ и къ молодому бѣдному ушедшему на заработки паробку. Любовь къ матери и долгъ дочери на время берутъ верхъ, и она выходитъ замужъ за богатаго, противнаго ей, придурковатаго крестьянина. Но природа скоро беретъ верхъ и мучительно заставляетъ страдать молодую женщину, прикованную къ жалкому, презираемому ею человѣку. Возвращеніе любимаго ею раньше паробка приводить къ драматической развязкѣ. Во всей драмѣ разлито драматическое настроеніе, оно чувствуется уже съ первого акта и кроется въ затаенno враждебныхъ отношеніяхъ двухъ словесъ сельскаго общества—пролетаріевъ и разбогатѣвшихъ, зазнавшихся кулаковъ. Это настроеніе производить очень сильное впечатлѣніе на зрителя, но расплывается при чтеніи. Во всякомъ случаѣ «Лимеривна»—одна изъ наиболѣе яркихъ бытовыхъ украинскихъ драмъ, но для своей постановки требуетъ большого ансамбля даровитыхъ артистовъ.

Кромѣ этихъ художественныхъ драмъ и комедій на украинской сценѣ много, такъ сказать, и второстепенныхъ пьесъ, обязанныхъ своимъ успѣхомъ не драматическому искусству ихъ авторовъ, а исключительно обаятельно художественной игрѣ М. К. Заньковецкой. Такова, напримѣръ, «Цыганка Аза»—мелодрама Старицкаго. Это—эффектная, безодержательная пьеса, но въ роли Азы живеть, любить и ненавидѣть, танцуетъ, кокетничаетъ и умираетъ великая артистка, и публика обѣихъ столицъ спѣшить на эту пьесу, боится пропустить малѣйшее движеніе властительницы украинской сцены.

Такова же и недавно поставленная на сценѣ пьеса г-жи Яновской—«Лісова Квітка». Ей не было хода ни въ одной труппѣ: слишкомъ бросалось въ глаза отсутствіе истиннаго драматического творчества у автора, столь талантливаго въ своихъ повѣстяхъ и рассказахъ. Но вотъ года два

тому назадъ въ Петербургъ Заньковецкая захотѣла выступить въ роли новой *ingénue* «Лісової Квіткѣ» и создала нѣчто жизненное и непосредственное, чарующее своей абсолютной наивностью. Пьеса г-жи Яновской стала пользоваться громкимъ, хотя и рефлекторнымъ, такъ сказать, успѣхомъ. Были и другія пьесы, пользовавшіяся временнымъ успѣхомъ, напримѣръ, «Борці замрії», «Жидівка Выхрестка» и др. Но въ драматическомъ отношеніи онѣ написаны слабо. Наоборотъ, есть пьесы, по содержанию отвѣчающія на серьезные вопросы переживаемой эпохи, напр., «На різнахъ мовахъ»—Д. Маркевича, которая существующими труппами рѣдко ставятся. Въ послѣднее время выступило два новыхъ драматическихъ украинскихъ писателя: Гринченко, давшій уже цѣлый сборникъ своихъ драмъ, и Хоткевичъ, помѣстившій въ *Літер. Науков. Вістн.* (Львовъ) 1906 г. новую драму, полную жизни, изображающую современное общественно-революционное движение, охватившее всю Россію и всѣ классы ея населенія. Въ этой драмѣ еще слабо очерчены типы, но картины нарисованы горячо и вся драма оставляетъ цѣльное впечатлѣніе. Драма эта еще нигдѣ не ставилась, и потому не можетъ быть оценена со стороны ея сценичности. Драмы Гринченка нѣсколько разъ ставились разными труппами, но съ перемѣнчивымъ успѣхомъ. Въ нихъ мало живыхъ людей, нѣть естественныхъ жизненныхъ коллизій; всѣ онѣ слишкомъ искусственны и написаны холодно, не языкомъ страсти, а размѣренной рѣчью человека, только наблюдающаго жизнь, его окружающую.

Не малое значеніе для успѣха украинского театра имѣла чарующая украинская музыка. И теперь, а тѣмъ болѣе раньше, многіе ходили въ украинскій театръ—лишь бы насладиться украинскими пѣснями, украинской музыкой. Раньше въ каждую драму, въ каждую комедію вставлялись совершенно естественно хоровые и соловые пѣсни: украинскій народъ живеть сильными чувствами и выражаетъ силы его чувства и является народная богатая музыка. Украинецъ думаетъ, переживаетъ горе, радуется,—все пѣсни. Въ той Українѣ, которую не развратила еще казарма и фабрика, у которой чуждая ей школа не затушанила ея природного поэтическаго художественного настроенія, пѣсня играетъ громадную роль въ жизни. Этого не понимаютъ многіе критики и считаютъ вставку пѣсенъ въ обиходныя картины сельской жизни капризомъ писателей, незнающихъ чѣмъ наполнить ту или иную сцену. Между тѣмъ, это пѣніе органически связано съ бытомъ украинскаго села. Въ репертуарѣ украинскаго театра есть пьесы, въ которыхъ цѣлые сцены полны этнографического содержанія и чаруютъ зрителей своими музыкальными ансамблями. Такъ, напр., въ драмѣ Старицкаго «Ой не ходи Грицю тай на вечорниці» и его же пьесѣ «Нічъ на Ивана Купала» великолѣпны сцены, гдѣ сельская молодежь «водить короля», гуляя въ лѣсу. Прекрасна также вся украинская свадьба, изображенная въ драмѣ Бронивницкаго: «Дві Семи». Дialectическая пѣсни въ «Лімеривнѣ» (въ предыдущемъ дѣйствіи) усиливаютъ трагическое впечатлѣніе, не внося ничего искусственного въ ходъ самого дѣйствія. Но

промѣтъ тѣхъ драмъ и комедій, которыя богато украшены украинской музыкой, на украинской сценѣ даются и настоящія оперы; начиная съ простенькихъ музыкальныхъ картинъ Нищинскаго «Вечорниці» и «Натали Полтавки», такъ любимыхъ на всѣхъ украинскихъ театрахъ, и кончая сложными музыкальными произведеніями Лисенка—«Різдвяна Ніч» и «Утоплена». Даётся также опера «Катерина» (по Шевченко) музыка Аркаса. Очень жаль, что затруднительныя условія, въ какихъ украинское слово оставалось до сихъ поръ, не дали возможности г. Лисенку поставить его большую оперу «Тарасъ Бульба», интересные №№ которой исполнялись въ концертахъ.

Такимъ образомъ усиленіями маленькой группы людей, высокоодаренныхъ выдающимися талантами и безграничной преданностью своему родному слову (а слово—это душа и мысль народа), за 25 лѣтъ создался украинскій театръ съ разнообразнымъ репертуаромъ, съ прекрасной обстановкой и выработанной традиціей реального художественного исполненія ролей. Теперь, по инициативѣ Н. В. Лисенка, въ Кіевѣ открыта первая украинская музыкально-драматическая школа, гдѣ съ этого года читаются лекціи объ украинскомъ драматическомъ искусстве и по украинской литературѣ. Нечего и говорить, какое громадное значеніе эти курсы имѣютъ для дальнѣйшаго развитія украинскаго драматического искусства.

Въ годовщину 25-лѣтія украинскаго нового театра нельзя не пожелать, чтобы на Українѣ, также какъ и въ Чехіи въ эпоху ея национального обновленія, открылась всенародная подписка на постройку народнаго украинскаго театра. Но увы! Въ настоящее время Украина вмѣстѣ со всей Россіей переживаетъ такую тяжелую годину, что не до театра ея страдающему измученному населенію. Но когда борьба закончится и свѣтлая свобода смѣнитъ современные черные дни, тогда украинскій народъ сумѣть достойно почтить то великое дѣло, которое вынесли на своихъ плечахъ немногочисленные достойные дѣятели его национального возрожденія. И между ними одно изъ первыхъ мѣстъ займетъ великая украинская артистка М. Е. Заньковецкая и ея первые товарищи-артисты.

С. Русова.